

В моей комнате был беспорядок.

Ладно, мягко сказано. Моя комната выглядела так, будто ее разорвало на куски торнадо, затем сожгло лесным пожаром, затем снесло ураганом, а затем растоптало стадом бешеных коров.

Я заглянул под матрас. Разочарованная, я бросила простыни на пол.

— Утако! Ты знаешь, куда делась моя кисть? — спросил я свою потрепанную куклу.

Я ждал до последней минуты, чтобы собрать вещи. На моем полу была огромная куча. Одежда, зубная щетка, мочалка, шляпа от солнца, домашнее задание. И, наконец, Утако на вершине. Мой отец взял наш футон и вынес большие вещи к воротам. Он все утро совершал поездки и предупредил меня, чтобы я не оставлял после себя ничего важного.

Отказавшись от кисти, я схватил рюкзак. Когда я опустошил свой рюкзак, из него выскочил свиток призыва.

Идея попала в цель. Я провел рукой по печати, съежившись от страха, что она снова взорвется. Я отмахнулся от дыма.

Школьные принадлежности разбросаны по моему свитку. Я развернул еще часть пергамента и увидел, что там еще есть место. Я снял заклепку и надел ее на свиток. Я постучал по краю, и свиток свернулся.

В свитке был комок. Нахмурившись, я потряс свиток. У меня заклепка для волос выпала. Думаю, моя идея все-таки не сработала.

Я вздохнул. Учитель Фунено сказал, что чакра связана со свитками призыва. Жаль, что он не научил нас этому. Только Хана научилась призыву у своих родителей. Даже тогда она получала это только один раз из тридцати.

На моей крыше слышались шаги. Шисуи прыгнул на мой ковер.

— Сквирт! Ты готов, чувак! Когда было землетрясение?

Я схватила платье и засунула его в рюкзак. "Я почти закончил."

«Вы еще не закончили собирать вещи? Поездка уже началась!»

«Ой, заткнись и дай мне эту рубашку!» Он сделал это, и я положил это тоже в свой рюкзак.

Шисуи бросил мне еще вещей. «Это все?»

Я ударил кулаком по сумке. «Да, думаю так. Утако придет, так что возьми и ее?»

"Полотенце?" — спросил он, хватая мою куклу.

"Ага."

«Зубная щетка?»

"Ага."

"Щетка?"

«Ммм».

«Нижнее белье?»

Я остановился. Не обращая внимания на смех Шисуи, я схватила из комода пригоршню нижнего белья и засунула его в рюкзак.

Все еще смеясь, Шисуи вытер слезы и сказал: «Не волнуйся. Я имею в виду, разве ты раньше не одолжил одежду у Итачи? Могу поспорить, он одолжит тебе ч-»

Мой рюкзак ударил его по голове.

Когда я закончил, мы опоздали. Папа выгнал нас из дома, крича «Скорее, быстрее!»

Мы бежали. Я держал Утако на руках. Шисуи нес мою домашнюю работу, а у моего отца были огромные сумки багажа. Это была четвертая поездка моего отца. Мне было интересно, забрал ли он все, кроме мебели.

У ворот мы с отцом упали на землю. Наши родственники покачали головами. Симпатичные ребята отнесли наши вещи в фургон. Впереди шли два больших быка. На повозках лежали большие свитки.

У большинства моих родственников был только военный рюкзак. Некоторые были вооружены и охранялись, как будто все еще находились на дежурстве. Остальные вообще ничего не принесли.

— Шисуи, где Итачи? Я спросил.

«Эскорт. Он, наверное, опаздывает», — сказал Шисуи, прежде чем ему позвонил один из наших дядей.

Мой отец помог сложить свитки в повозку. Он заметил, что кто-то боролся с бутылкой с герметизирующим порошком, и уронил свиток, который нес, чтобы помочь. Из-за этого мужчина, поднявший другой конец свитка, упал. Когда мой отец попытался отобрать у него свиток, он наткнулся на мужчину с бутылкой.

Трое мужчин были с ног до головы покрыты порошком. — крикнул парень со свитками. Мой отец почесал голову и засмеялся.

Затем появился отец Итачи. Он выхватил бутылку. Человек со свитками захлопнул рот и извинился. Он снова взял свиток, и мой отец бросился на помощь. Однако отец Итачи не позволил моему отцу приблизиться к свитку. Вместо этого отец Итачи резко указал в сторону ворот. Мой отец поправил очки, прежде чем радостно похлопать его по плечу.

Что бы ни сказал мой отец, человек со свитками задохнулся, человек с бутылкой хихикнул, а отец Итачи уставился так, что все спрятались. Кроме моего отца.

Когда Шисуи проходил мимо, отец Итачи толкнул ему бутылку. Шисуи теперь отвечал за запечатывание, а двое мужчин пошли закреплять поводья.

Я тоже решил помочь. Прежде чем я успел, появилась музыка.

С дороги доносились трубы и скрипки. Королевская семья Огня приближалась, впереди были артисты и ниндзя. Хихикающие женщины в красивых кимоно цеплялись за шиноби Конохи.

Шиноби разговаривали, в основном хвастаясь. Единственными серьезными людьми были носильщики и шиноби в масках у поезда вагонов.

На меня упала порция порошка. «Эй, дорогая, разве это не карета Огненного Даймё?» — спросил мой отец.

«Да. Они были там во время Экзамена на Чуунина», — сказал я.

«Ух ты! Они тоже покидают Коноху?»

Дорога вела только к нашим воротам, поэтому я кивнул. «Думаю, да, папочка».

Когда группа подошла к нам достаточно близко, шиноби заняли правильную стойку. Но женщины активизировались. Они танцевали. «Привет от Огненного Даймё», — спели они вместе.

Вскинулись головы, когда мои кузены и дяди оторвались от работы, чтобы посмотреть на женщин.

Трость постучала по земле.

Королевская карета остановилась перед старейшиной Учиха. Носильщики поставили карету, и охранники в масках отошли в сторону. Даймё снял вуаль.

«Господин Учиха, это действительно удача!»

«Мой Лорд», — сказал глава клана, поклонившись, и все мои родственники опустили на колени.

«Да, судьба определенно на нашей стороне. Ах, эти цифры хороши! Могу я спросить, по какому поводу?»

«Мы отправляемся в Мияко. Поскольку мы будем ехать той же дорогой, для нас будет честью сопровождать вас».

«Хокаге рассказал мне об этом плане! Мы путешествуем вместе, прежде чем разделить половину пути, верно?»

«Да, но наши лучшие будут сопровождать вас до самой столицы».

«Я полностью согласен! Ах, благослови боги неба за это счастливое совпадение».

«Нам повезло, милорд. В противном случае наш клан никогда бы не смог уйти. Мы все благодарны».

Пока они говорили о политике, я услышал смех из другой королевской кареты. «Большое спасибо за то, что сопровождали меня по Конохе!»

Итачи спрыгнул и поклонился принцессе. «Это моя честь».

Принцесса подняла фату в свою карету. Волосы у нее были красивые, с цветами, бусами и прядями красных ниток. Ее губы были кораллово-розовыми, а щеки такими же румяными, как и прежде.

... Губная помада.

Губы.

Целовать.

Мой глаз дернулся. Я сказал красивый? Я имел в виду глупость. Весь этот грим делал ее похожей на клоуна.

— Нет, я серьезно, — сказала принцесса. «Я так рад, что ты теперь чуунин, и мой отец наконец доверяет тебе, чтобы ты возил меня с собой, как раньше. Мы даже можем выйти за пределы дворца, когда ты придешь в следующий раз».

«Ах».

Она вздохнула и раскрыла веер. «Однако мы не можем выйти за стены, пока ты не присоединишься. Я не знаю, смогу ли я ждать так долго».

«Будут и другие охранники», — сказал Итачи.

— Старые, в своих мерзких доспехах, отпугивающие немногих моих друзей? Нет, ты мне нравишься, Итачи, — хихикнула она, наклоняясь и целуя его в щеку.

Мои пальцы дернулись.

Когда принцесса вырвалась, она прошептала ему на ухо: «Скоро будет еще одна инаугурация. Я собираюсь убедить моего отца...»

— Эй, — прорычала я, постукивая Итачи по плечу.

Принцесса подняла глаза. "Извините, кто вы?"

— Учиха Аяэ, — сказал я.

Принцесса подняла бровь. Осмотрев меня сверху донизу, она повернулась к Итачи. "Ты знаешь ее?"

— Да, — сказал Итачи.

«Какое вы к ней отношение?»

«Двоюродный брат», сказал он.

— Как давно вы знаете друг друга?

«Приблизительно три года».

"Дата рождения."

"Первое августа."

"Возраст?"

"Десять."

Я уставился на них обоих. Что за! Я был здесь ! Она спрашивала обо мне, когда я был здесь ! Я оттолкнул Итачи в сторону. «Я здесь, ты знаешь!»

"Какова ваша позиция?" она спросила.

«Ну, если ты хочешь узнать обо мне, то спрашивай МЕНЯ, а не его!» Я сказал. "Это грубо!"

Она не расстроилась. «Если ты настаиваешь. Какой твой любимый цвет?»

— Э-э, желтый, но это не то...

«Любимое хобби?»

«Танцы. Да ладно, я говорю...»

"Любимая еда?"

«Мороженое. Слушай ...»

"Любимое животное?"

Мой глаз дернулся. "Кот."

— Ты мне нравишься, — сказала принцесса, улыбаясь. "Станцуй для меня!"

"Что?"

Она хлопнула в ладоши. «Разве ты не говорил, что танцы — твое любимое хобби? Тогда потанцуй для меня!»

Я посмотрел на нее, не веря. «Сейчас?! Я не буду сейчас для тебя танцевать !»

Она все еще улыбалась. «Да, это так. Теперь ты моя младшая сестра. Итачи, сообщи моему отцу, что я хотел бы добавить эту девочку в свою карету».

Итачи взглянул на меня. «Если вы этого желаете», — сказал он.

После того, как Итачи ушел, принцесса пригласила меня присоединиться к ней в карете. «Давай поговорим, сестренка».

«С каких это пор я твой...»

Она наклонилась вперед. «Раз уж я так сказал. Мне нужен друг из Конохи, и теперь он у меня есть. Маленький кузен Итачи еще лучше».

"Что?"

— Ты знаешь Итачи, верно? — сказала она, обмахиваясь веером. «Итак, будь хорошей сестрой и поговори. Начнём с девушек, с которыми он связан в Конохе».

Моя челюсть так и осталась висеть.

.

Я сидел рядом с принцессой в королевской карете. Лошади были хороши. Сиденья были

мягкими и шелковистыми. Занавески были задернуты, оставлен лишь слой вуали, так что мы могли видеть улицу.

Мои родственники разбросаны по лесу, осматривая дорогу впереди в поисках опасности. Эскорт был большой: один даймё Огня, одна принцесса, двенадцать членов королевского совета, один священник, четыре дворянина, один посланник, один врач, восемь профессиональных танцоров, пять скрипачей, два трубача, три самисэна, один стрингер бива, двадцать восемь носильщиков. , десять дежурных телохранителей, девять недежурных и один ленивый кот. Потом были и другие «важные» люди.

Даймё Огня знал, что ему будет скучно в двухдневной поездке. Но на сотню человек это была вечеринка!

Я задернул занавеску и рухнул обратно на свое место. Я был на одном конце, Итачи на другом, принцесса посередине. Она заплетала мне волосы и тянула их до боли.

«Перестань двигаться, сестренка».

Я поморщился. «Хватит пытаться сделать меня лысым!»

«Я бы не стал, если бы твои волосы не были такими ужасными и непослушными. Ты пользовалась шампунем сегодня утром?»

"Да!"

Принцесса вздохнула. «Некоторые просто рождаются несчастными. Бедная сестренка».

Или, может быть, мои волосы завязались в узел, потому что они не любили, когда по ним ходили мерзкие пальцы. Извините, что у меня нет волос Итачи.

Я посмотрел в его сторону. Мне пришла идея.

Мои губы скривились. Итачи уловил мое ликование и встревожился.

Я переводил взгляд с него на принцессу. О, это может сработать. «Скажи...» — начал я.

Принцесса вынула из своего пучка металлическую булавку и закрепила ею пряди моих волос. — Хм? Да, сестренка?

«Если тебе не нравятся мои волосы, почему бы тебе не использовать волосы Итачи», - сказал я, заставив ее остановиться.

Принцесса посмотрела на своего телохранителя. Она обдумала это. «Теперь, когда я думаю об этом...»

«Давай», — призвал я. «Он идеален. Он мягкий и шелковистый ...»

Итачи больше не мог молчать. «Я не думаю, что это разумно...»

«И длинный и прямой ...» — добавил я.

«Отказаться от того, что у тебя есть до сих пор...»

«Я никогда не видел ни одной неуместной нити», — сказал я. «Если четыре расчесывания еще

не сломали мои волосы, думаю, тебе больше не стоит тратить время на мои волосы».

Если бы Итачи когда-либо выглядел более испуганным, то это было бы сейчас. «Это не очень хорошая идея...»

«Пахнет льдом», — пропел я.

— Итачи, обернись, — сказала принцесса.

Ая: 1. Итачи: 0.

Итачи отклонился, готовый выпрыгнуть из кареты. С его навыками ниндзя он мог бы это сделать.

— Что случилось, Итачи? Я злорадствовал. «Вы слышали принцессу. Обернитесь».

Я поймал его смертельный взгляд.

Лошади заржали и остановились. Завеса приподнялась.

"Время обеда!" - сказал Шисуи. «Давай брызгай, спрыгивай».

«Сейчас?»

Итачи вздохнул с облегчением.

Принцесса села прямо. «Уже полдень?»

— Да, Ваше Высочество, — сказал Шисуи. «Ты и твой отец будете ужинать в этом ресторане».

Я выпрыгнул. Судя по золотой кой на крыше, мы находились перед рестораном морепродуктов.

Итачи приземлился с другой стороны и протянул принцессе руку. Она взяла его и ушла. Итачи протянул ей зонтик от солнца, и они бок о бок пошли в ресторан. Я смотрел и немного завидовал. Итачи никогда не делал этого для меня. Фактически он прошел мимо, не сказав ни слова.

— Чего ты ждешь, сестренка? — спросила принцесса, маня меня веером. "Пойдем с нами." Она не оглянулась.

Я высунул язык. Она не могла мной командовать!

— Не заставляй принцессу ждать, сквирт, — сказал Шисуи, подталкивая меня вперед.

«Мне не хочется там есть», — сказал я. «Отвези меня к моему отцу!»

"Почему?"

«Я не хочу здесь есть», — сказал я.

«Но еда здесь отличная!» он сказал. «Или, по крайней мере, я надеюсь, что он примет во внимание, сколько бабла мы потратили, чтобы зарезервировать это место».

«Ну а что, если я не люблю морепродукты?»

— Верно . Ну, ладно, тогда я скажу этим двоим, что ты не придешь.

— Спасибо, Шисуи.

«Они, вероятно, не будут возражать», — добавил Шисуи. «В конце концов, Высочество и Итаци обедают наедине , без перерывов ...» Мне не понравилась его ухмылка. «Они вдвоем в маленькой комнате на час ... ой ой ой».

Я убрала с него ногу. «Я передумал. Я голоден до рыбы».

«Как скажешь», — сказал он, подпрыгивая на одной ноге.

Помахав на прощание Шисуи, я распахнул дверь в ресторан. Мир снова стал очаровательным, полным водных картин и благовоний.

Я осмотрелся. Итаци и принцесса были с хозяйкой, которая вела их в разделенную часть ресторана.

Итаци придержал занавеску перед принцессой. Я тоже увернулся и скорчил ему рожу. — Что, не можешь меня дождаться?

— Боюсь, нет, две тысячи рю в час, Аяэ, — сказал он, позволяя занавесу опуститься.

— Ладно, знаешь что, просто потому что...

Пальцы Итаци прошлись по моим волосам, распутывая все ужасные косы.

«Не отставай», — сказал он, заправляя прядь волос мне за ухо.

Затем он снова появился рядом с принцессой, бросив на меня последний взгляд.

Наш столик был сзади. Это место было окружено сёдзи, бамбуковыми циновками и фонарями. В углу стояли гигантские вазы с растениями.

«Ах, так рада, что мы можем отдохнуть от этой ужасно ухабистой поездки», — сказала принцесса, удобно устроившись на подушке. Итаци опустился на колени справа от нее. Нерешительно я сел слева от нее.

Официантка налила нам напитки, прежде чем поклониться и уйти. Далее подошел официант и со смешным акцентом спросил, чего мы хотим.

— Фугу-чири, — сказала принцесса, отмахиваясь от него.

Официант поклонился.

Подожди, а что насчет моего заказа? Я поднял руку, но официанта уже не было.

— Эм, а что насчет меня? — сказал я, почесывая голову поднятой рукой.

"А вы?" — спросила принцесса.

«Что я ем?»

«Глупая сестренка, я такая же». Она постучала меня по голове веером.

Отлично, если бы я знал, что такое фугу-чири. Я хотел сказать ей, что хочу креветок.

— Итак, Итачи, ты сопровождал ее? Я спросил.

За него ответила принцесса. «Да. Я нанял его, чтобы он сопровождал меня по Конохе. Он показал мне район одежды и развлечений. Мы даже ели в этом месте под названием «У Сузуки».

Хорошо. Позвольте мне объяснить это прямо. Итачи получал две тысячи рю в час за покупки, игры и еду. Где мне зарегистрироваться?

"Как вам это нравится?" Я спросил.

— Могло быть и лучше, — презрительно сказала принцесса. «Ресторан был приличный, но скромный. Специи явно были привезены не из Суны. Блюда были слишком сильно приправлены. Некоторые тарелки выглядели неаппетитно. Манеры официантов были отвратительными, сиденья были обшарпанными...»

Она продолжала и продолжала. Несмотря на то, что такое место, как Якинику Q, было более популярным, Сузуки по-прежнему оставался одним из лучших в Конохе, сразу после Шушуи. Если бы Тамаки была здесь, она была бы так оскорблена.

«... освещение было тошнотворным. Плюс, хотя я просил отдельный столик, было слишком много глаз. Я планировал ужинать, а не раздавать автографы, и мы не успокоились, пока персонал ресторана наконец не выгнал их. Коноха далеко слишком невежливо и беззастенчиво пялиться».

«Ну, сестренка, может быть, это потому, что мы не видим членов королевской семьи каждый день».

«Мое присутствие — это привилегия».

Я закатил глаза. «Звучит здорово. Но зачем тебе для всего этого нужен Итачи?»

«Глупая сестренка. Я не могу одна бродить по улицам».

Я увернулся от ее удара по голове. «Я могу, и я моложе!»

Она хихикнула. «Милый. К сожалению, я слишком важен, чтобы оставаться без присмотра».

О, пожалуйста! Было много других принцесс из других стран, которых можно было похитить.

«Но почему он?» Я спросил еще раз, и Итачи посмотрел на меня.

«Тебя беспокоит, что я выбрала его, сестренка?» — спросила принцесса.

ДА!

"Нет." Я надулся. "Просто интересуюсь."

— Если тебе интересно, — сказала принцесса, — мой отец нанял его в прошлом. Итачи привлек мое внимание, и я несколько раз заставляла его служить под моим началом. Можно сказать, я очень полюбила твою кузину, сестренку. Он намного лучше, чем те дураки, которые раньше были моими охранниками».

— И что с ними не так?

«Они мне не нравились», — сказала она. «Поэтому я приказал их казнить. Они все равно не живут дольше недели».

Она мило улыбнулась. Я упал с подушки. Я сделал пометку о подготовке похорон. У Итачи была работа-самоубийца.

Принцесса и Итачи продолжили разговор о деловых вещах, которых я не понимал. Я уставился на них. Они выглядели счастливыми вместе. То, как они стоят, ходят и сидят, подходит друг другу. Я чувствовал себя обделенным. Даже их разговоры были слишком взрослыми, и я не понимал таких слов, как «возмездие» и чего-то, что звучало как «завет».

От скуки я потянулся за стоявшей передо мной чашкой чая. Ой! Горячо, горячо, горячо! Я помахал рукой в воздухе, затем сунул палец в рот.

«... но ты пойдешь со мной в столицу», — сказала принцесса.

Я повернулся. Я это понял .

Я слушал, все еще держа палец во рту.

— Это еще предстоит определить, — сказал Итачи, потянувшись за своей чашкой. Он выдул пар, прежде чем сделать глоток. Чашка не обожгла его. Конечно.

«Но ты пойдешь со мной в столицу», — сказала принцесса разочарованно. «Это часть вашей миссии».

«Ах, для первой половины. Но мы выходим за пределы влияния Конохи, и моя миссия ограничивается пределами Конохи».

— Значит, ты не пойдешь.

Мои уши оживились.

«Зависит от того, какие дальнейшие инструкции я получу». Итачи посмотрел на меня, затем на принцессу. «Однако на данный момент я, вероятно, не буду сопровождать вас до самой столицы».

Ее вентилятор остановился. «Будет да. Даже если не миссия, наш контракт все равно остается».

«Контракт истек, когда я получил звание чунина».

Вентилятор щелкнул и закрылся. «Оно обновляется ».

«Это все еще на рассмотрении...»

«Я так не думаю», — сказала она тихо.

Ого! Так что Итачи и принцесса все-таки не были друзьями. Ухмыльнувшись, я поднес чашку к губам и подул.

«Мой отец одобрил эти приказы, и на их выполнение уйдет максимум один день. Коноха уже

должна была его выполнить».

"Там-"

Принцесса швырнула веер на стол. «Нет. Ты принадлежишь мне ».

Я выплюнул чай.

Святые рисовые лепешки . Я прикрыл рот рукой, мое лицо исказилось двадцатью различными выражениями отвращения. Чай был ТАК ГОРЬКИЙ!

Я поморщился и отодвинул чашку подальше от себя. Противно, противно, противно!

Итачи отвернулся, скрывая улыбку.

Принцесса меня не заметила. — Разве это не так, Итачи?

Я сделал еще одну заключительную шутку.

Итачи не моргнул. "Конечно."

— Хорошо, — сказала принцесса.

Довольная, она повернулась к своей чашке чая и поднесла ее к губам. Я собирался ее предупредить. Но потом я передумал.

Я был разочарован, когда она проглотила. Оу, я ожидал смешных лиц.

Но затем она поставила чашку обратно на стол. «О Боже...» сказала она. — Э-это чай... — Она поднесла тыльную сторону ладони к губам.

"Ужасный?" Я закончил.

Она кивнула. — Так и есть, сестренка, — сказала она дрожащим голосом.

Она вздохнула, а затем швырнула чай через стол.

Ее голос повысился. «Соотношение совершенно нарушено ! Чай настолько разбавлен, что это ГОРЯЧАЯ ВОДА из-под крана. Я никогда в жизни не пробовала чего-то настолько безвкусного! ОФИЦИАНТ!»

С хлопком веера в комнату ворвались три человека. Это была официантка, которая была раньше, вместе с двумя другими людьми, все кланялись. — Д-да, принцесса? они спросили.

«Если можно, я хочу настоящего чая», — сказала принцесса. «Убери это с моих глаз!»

«Нам очень жаль, принцесса».

— Прямо сейчас, принцесса.

— Простите нас, принцесса.

В мгновение ока трое рабочих убрали со стола. Один рабочий даже выхватил чашку, которую Итачи все еще держал в руке. Другой работник вытащил тряпку и вытер мои пролитые жидкости. Потом нам троим налили новые напитки. Они ждали, опустив голову.

Принцесса подняла новую чашку. Она посмотрела на официантку. «Надеюсь, на этот раз все было приготовлено правильно», — сказала принцесса.

Но как только чашка приблизилась к ее губам, чей-то палец постучал по краю чашки.

— Если можно, — сказал Итачи.

Принцесса опустила чашку.

«Ой, прости, Итачи. Я плохо соображаю, сегодня меня так расстраивает и все такое», — сказала она. "Здесь."

Принцесса протянула свою чашку Итачи, который сделал первый глоток. Он закрыл глаза и кивнул, возвращая ей чашку.

После того, как принцесса сделала глоток, она выглядела счастливой. С облегчением официантка извинилась и удалилась.

Когда она ушла, вошли другие люди. На столе стояло двадцать разных тарелок. Палочки из слоновой кости. Керамические чаши. Блюда с соусом. Большая кастрюля с кипящим супом. Тарелки с нарезанными морепродуктами.

Я был ошеломлен. Но даже несмотря на все цвета, ничто не выглядело вкусным. Я покосился на странно выглядящую липкую рыбу и грибы-спагетти.

Принцесса вздохнула. Она схватила палочки для еды, хлопнула в ладоши и взяла кусок какой-то причудливой рыбы.

Она дала рыбе свариться в супе, а затем заправила ее соусом и положила на тарелку. — Ешь, — сказала она Итачи, ставя перед ним тарелку. "Я голоден!"

Я запутался. Меня учили, что важные люди едят первыми. Было странно, что принцесса позволяла Итачи есть раньше себя. Хм. Думаю, тогда это было самообслуживание!

Итак, липкая рыба или грибы-спагетти? Черт возьми, я бы съел и то, и другое, чтобы избавиться от привкуса чая во рту. Я заметил жирную креветку и схватил ее палочками для еды. Я обмакнула его в соус, готовая откусить...

... пока креветки не полетели.

Палочка для еды пролетела в воздухе, шашлык нарезал креветку и прижал ее к противоположной стене.

Мой рот все еще был открыт.

— Ага, ничего не ешь. Рука Итачи прикрыла рот.

Он начал кашлять. Встревоженная принцесса положила руку ему на плечо. «Итачи? Итачи?!»

Затем одновременно произошло миллиард событий.

Из комнаты даймё послышался шум. Были крики. В комнату влетели люди. Вазы в углу разбились. Экран сёдзи рухнул на наш стол, опрокинув кастрюлю и разбрызгав суп повсюду. Веер принцессы сверкнул. Во всех направлениях были размытые пятна, звуки лязгов, щелчков

и гонгов.

У меня не было возможности вздохнуть, подумать, даже моргнуть, когда чья-то рука удушающе схватила меня за талию. В этот момент все исчезло из моего поля зрения. Следующим моим вдохом был горячий уличный воздух, когда меня затолкали в карету.

Мой рот все еще был открыт, потому что я думал, что собираюсь съесть креветку.

.

«Мм-хм!»

«М-хм-м-м-м-м!»

— Блин, какой это?

Вот вы идиоты! Вон тот! Даже слепой мог бы сказать, кто из них чертова принцесса!

«Я думаю, что это тот...»

— Может, замаскировался?

Я закатил истерику, пытаюсь сбросить с себя веревки. Когда ничего не помогло, я пинал ногами и брызгал грязью на своих похитителей.

"Или нет."

«Тогда кто эта другая девушка? Нанята в качестве двойницы?»

«Почему бы не спросить их самих?» Итачи нокаутировал ближайшего злодея.

Остальные плохие парни выстроились в боевой порядок. Оружие летало повсюду. Рядом со мной упал кунай, и я двинулся к нему. Я высвободил руку из пут и потянулся к веревкам. Два ниндзя напали на Итачи и получили друг друга кончиками мечей.

Три проиграли, осталось два. Итачи, поторопись, черт возьми! Мои запястья натерлись! Еще немного пиления, и последняя прядь вырвалась на свободу. Я сдернул бандану вокруг рта, а затем поработал над веревками, связывающими лодыжки.

К этому моменту появился первый падший плохой парень. Он заметил меня. «Тьфу, куда ты собираешься?» — пробормотал он, схватив меня за ногу.

«Ий!» Я пнул его прямо в челюсть. Он перевернулся и снова умер.

«Ха-ха, понял, маленький засранец», — засмеялся один из мужчин, сжимая Итачи в тисках. Я ударил мужчину по голове огромным бревном. Когда Итачи был освобожден, он добил последнего злодея.

Таким образом, победа была за нами.

Я заметил извивающееся на заднем плане движение.

«Мм! Хм-хммм!»

Мой глаз дернулся.

Итачи опустился на колени рядом с принцессой и стянул ткань, закрывавшую ей рот.

«КАКОГО, ЧЕРТА, ТЫ ДУМАЕШЬ...» Он снова натянул ткань.

«Мы можем просто оставить ее», — сказал он мне.

Я просиял.

Потом мы ушли из леса, и все жили долго и счастливо.

О, и он протянул мне зонтик.

Конец.

«Сквирт, я не психолог, но я почти уверен, что тебе не следует сейчас улыбаться».

Почему Шисуи? Зачем портить момент?

— Заткнись, — нахмурился я.

Шисуи пожал плечами. «Эх. Просто ожидал плач, дрожь, безумные психотические эпизоды, которые случаются у детей, когда они переживают травму».

«Извините, что не травмировался».

— Итачи вытащил тебя оттуда прежде, чем ты успел моргнуть, не так ли?

"Ага."

«Какая показуха».

"Я знаю."

Что на самом деле произошло во время засады? Я видел одну летающую тарелку супа, прежде чем Итачи швырнул меня в пустую карету. Я сидел, ничего не слыша. Через несколько минут члены моего клана хлынули в ресторан. Затем все успокоилось, и вывели борющихся ниндзя-изгоев.

Когда я вышел из вагона, мои родственники уже помогали людям выйти из ресторана. Некоторые клиенты дрожали, а другие не выглядели обеспокоенными. Большинство из них были раздражены тем, что им не удалось поесть.

В этом хаосе я нашел Итачи с принцессой. Но на этот раз вокруг нее было много охранников. Итачи увидел меня и покинул группу, так что никто этого не заметил.

Я спросил, что происходит. Он проигнорировал мои вопросы, проверяя меня на предмет травм. Он даже заставил меня показать ему свои запястья, плечи и заднюю часть шеи. Я топнула ногой, когда он откинул мои волосы в сторону, чтобы найти признаки травмы головы.

Я отдернул его от себя, сказав, что со мной все в порядке. Он остановился.

Когда выражение его лица снова смягчилось, я подумал, что он расслабится.

Но нет. Следующее, что я помню, он бросил меня с Шисуи. У Шисуи не было даже возможности возразить.

Итак, мы угрюмо сидели в фургоне с оркестром, рядом с кучей сплетничающих танцоров и надоедливой струнной музыкой.

«Итак, — сказал Шисуи, — ты не хочешь здесь оставаться. Я не хочу здесь находиться. И я не думаю, что у Итачи есть полномочия держать нас здесь».

"И?" Я хотел знать, что Шисуи собирается этим сказать.

«Я говорю, мы восстаем!»

Я закурил. Мне понравилась эта идея. «Да. Нам нужно просто встать и уйти!»

«И он не сможет нас остановить!»

«Восстание!» Он поднял кулак в воздух.

«Восстание!» Я сделал то же самое.

"АГА!"

"Ура!" танцоры хихикали, подбадривая нас.

Еще струнная музыка.

Я опустил голову. Как насчет боевых барабанов?

— Итак, ты скажешь Итачи, да? — спросил я Шисуи.

Шисуи почесал голову. "Возможно тебе следует."

«Думаешь, он меня послушает? Ты сделаешь это».

«Что ж, я наслаждаюсь своей благополучной жизнью. Сегодня я не чувствую себя склонным к самоубийству и не хочу всю оставшуюся жизнь выдыхать соломинку. Ты скажи ему».

«Нет, ты скажи ему! Ты старше!»

« Это имеет значение. Знаешь, что произошло пять лет назад? Мне, десять. Я, концентрация внимания плодовой мушки. Мне надоело наблюдать за спящим ребенком, поэтому я ушел. Ему, пять. Он, злится, обнаружив плачущий ребенок один дома. На следующее утро я встретил в больнице несколько симпатичных медсестер. Я не повторю этот опыт снова».

«Что, если ты напомнишь ему о ваших священных дружеских узах?» Я лукаво ухмыльнулся.

— Ах да, священные узы дружбы, которые записаны в этом замечательном свидетельстве о дружбе, — сказал Шисуи, протягивая воображаемый листок бумаги.

«Да ладно! Ты боишься нашего десятилетнего кузена. БУДЬ МУЖЧИНОЙ!»

«Ты сделаешь это! Он бы не ударил девушку!»

«БУДЬ ЖЕНЩИНОЙ!»

"Вы идете!"

"Ты!"

Струны остановились. «Оба вы — пара цыплят», — сказал музыкант. «Ты, маленькая миссис, и ты, парень, выходи отсюда! Тяжело играть, передвигаясь без твоего шума!» — сказал он, выгоняя нас.

Мы приземлились лицом в грязь.

Повозка откатилась, оставив нас одних на пустынной дороге.

«По крайней мере, мы теперь свободны?» Шисуи рассмеялся. Я ударил себя по лицу.

Мы начали ходить. С другой стороны, раздражающей струнной музыки больше не было.

К нашему удивлению, дальше по дороге, остановившейся у леса, стояла королевская карета. Я был готов поблагодарить нас за удачу, когда раздался гигантский крик.

«УБЕРИТЕ РУКИ ОТ МЕНЯ!»

Это был голос принцессы. Ее снова похитили? Мы бросились на место преступления.

Внезапно я замер. Ждать. Если это так, то что случилось с Итачи?

«ИТАЧИ, СТОЙ! ТЫ РВЕШЬ МОЮ ОДЕЖДУ- МХМ!»

Следующим я услышал голос Итачи, но он был шепотом настолько тихим, что я не мог разобрать, что он говорит.

Снова слышались крики, шелест одежды, стук их падающих тел и пощечина. Потом возмущенный крик. Я услышал, как принцесса сердито вздохнула. «Я знал, что это произойдет! Я знал, что ты будешь таким же, как остальные эти отвратительные ублюдки! Ты трус, ты ужасный, некомпетентный!»

Еще один резкий удар. «ОТПУСТИ! ОТПУСТИ ОТПУСТИ-! П-погоди... т- ты не посмеешь».

«Тогда перестань сопротивляться».

Мы с Шисуи одновременно дернули занавеску. И Итачи, и принцесса посмотрели на нас.

После минуты молчания Шисуи опустил занавес. Закрыв лицо рукой, он ушел, напевая мантру, чтобы очистить свой разум от плохих мыслей.

Я остался. Я постучала ногами, пытаюсь понять: во-первых, почему Итачи лапал ногу принцессы, во-вторых, почему принцесса оказалась на нем сверху, и в-третьих, как можно так согнуть руку.

Занавес распахнулся. Из меня выбило воздух. «Маленькая сестренка!»

Я был зажат между ней и землей, но меня снова подняли и раздавили хваткой, от которой я посинел.

«Боже, я скучала по тебе», — воскликнула она, ведя себя как девочка, нашедшая свое давно

потерянное детство... куклу.

Итачи вышел из кареты с таким видом, словно его искалечил ад, с разбитой щекой. Он посмотрел устало, когда мы с принцессой бросили на него взгляды.

«Ты тиранический диктатор!» она плюнула.

«Ты хулиган!» Я крикнул.

Я обменялся взглядами с принцессой.

— Э-э, ты первый?

«Нет, можешь».

После побочного обращения о том, кто должен разглагольствовать первым, мы оба откашлялись.

«Ты ни в коем случае не знаешь, что не имеешь надо мной контроля!» - сказала принцесса Итачи.

«Мы с Шисуи оба согласились, что ты не можешь нами командовать!» Я сказал.

«У меня более высокий статус, более высокое командование, и я могу приказать тебе делать все, что захочу, а не наоборот».

«То, что ты чунин, не означает, что ты можешь заставить меня делать все, что захочешь!»

«Если я хочу, чтобы меня сопровождал кто-то извне, я имею на это полное право, и вы не сможете ограничить мой выбор, лгая или насильно разлучая нас».

«Ты не можешь просто бросить меня к Шисуи, не сказав нам ни слова!»

«Так что исполняйте свой долг, иначе ожидайте, что я посчитаю, что вы лишаете меня моих прав».

«Серьезно, я понимаю, что у меня нет друзей, но я думал, что мы, по крайней мере, преодолели эту чушь о пятикилометровой дистанции! Итачи, я человек, и правда, я думаю, ты должен относиться ко мне так, как будто я человек! "

«Иначе ты преследуешь всех моих жалких стражников к лезвию казни!»

— Или я скажу твоей маме !

Пауза.

«Это жестоко», — сказала мне принцесса.

«Это не я его убиваю!»

«Мой приговор более быстрый».

"У вас есть пункт."

На этот раз мы с принцессой были на одной волне, к большому огорчению Итачи. Принцесса

устроила ему неприятности, узнав, что я не приеду. Своим появлением я только усугубил ситуацию.

Итачи ждал, пока мы закончим. Затем он подошел, пугающе спокойный. Мы сглотнули. Он перевел взгляд то на принцессу, то на меня, решая, с кем ему следует разобраться в первую очередь.

И, конечно же, он выбрал меня, потому что даже несмотря на то, что принцесса кричала на него и давала ему пощечины, я усложнял ему жизнь. Я, невинный свидетель, несчастная жертва, маленькая бедняжка — ладно, может и нет, но все же. Принцесса должна идти первой.

«Ага...» начал он. Я сжался, как ребенок, готовый к выговору.

«Итачи». Я нервно рассмеялся.

«Кажется, ты не даешь мне покоя, потому что каждый раз ты каким-то образом возвращаешься, чтобы его нарушить. Скажи мне, ты желаешь моей смерти?» он спросил.

— Эм, нет, но...

«Тебе нравится подвергать опасности свою жизнь?»

— Конечно нет, но...

«Тогда, после того, как вы столкнулись с инцидентом, который почти произошел, не могли бы вы согласиться с тем, что имеет смысл отдать вас в более надежные руки, чтобы второй инцидент не повторился?»

— Хорошо, да, но...

«Итак, мы согласны, что вам следует. Итак, заставил ли я вас сделать что-нибудь еще?»

"Нет?"

— Я вообще о чем-нибудь у тебя спрашивал?

"... нет."

«Так ты объяснишь, как, следя за твоими интересами, я, как ты говоришь, «командую тобой», особенно когда я не ограничивал твою свободу и ничего от тебя не просил».

«Эм, это... ну, это потому, что... эээ... ну...» — я почесал затылок. Хм. «Понимаешь, гм, ты не можешь просто... моя свобода, ну, я хочу остаться, так что... ты меня... я имею в виду, да, это, и, гм, это просто не моя воля?» Я закончил свою болтовню. "Ага."

Итачи спросил: «Ты хочешь жить?»

«Эм, да?»

— Ты хочешь остаться невредимым?

"Да?"

«Тогда кого бы ты нанял, чтобы защитить тебя? Настороженного шиноби с двумя открытыми

руками или отвлеченного с полной рукой?»

— Это вопрос с подвохом?

«Нет, это не так. Первое. Следовательно, это в ваших интересах и в вашей «воле», и поскольку я принимаю во внимание и то, и другое, я ясно вижу в вас человека. Все остальное не имеет значения, поэтому, пожалуйста, вернитесь к Шисуи и уходи».

Что ж, я потерпел поражение, мой разум столько раз крутился вокруг, что я мог поклясться, что он закрутил в моем мозгу узел двойной спирали. Я был так растерян.

Итачи подошел к принцессе.

«Вопреки тому, во что вы верите, ваше высочество, у меня есть приказ от вашего отца, который игнорирует любые команды, которые вы можете мне дать». Он протянул руку, которая либо сопроводит, либо заставит принцессу вернуться в карету. «Один из этих приказов включает в себя обеспечение того, чтобы вы добрались до места назначения вовремя».

Принцесса сузила глаза. Подняв подбородок, она подставила щеку и сказала: «Мой отец никогда не говорил, что ты можешь забрать у меня сестренку!»

Итачи был невозмутим. «Нет. Он этого не сделал», — сказал он. «Вместо этого он попросил меня защитить вас в меру своих возможностей. Он попросил меня выбрать маршрут, который имеет наибольшие шансы гарантировать вашу безопасность».

"Но-"

«Это включает в себя освобождение Аяэ от этой поездки. Я не повторю своей ошибки и снова оставлю вашу безопасность на волю случая. Я один человек, Ваше Высочество, и я предлагаю вам не переоценивать мои способности».

«А если я скажу, что мне все равно, и я все равно хочу, чтобы сестренка была со мной?»

«Я не позволю этого».

Принцесса не любила, чтобы ею командовали. Внезапно ее веер раскрылся, и в него выстрелили иглы сенбона. Итачи отвернулся. Иголки впились глубоко в дерево на расстоянии нескольких метров.

От удивления я упал на задницу.

Принцесса резко закрыла веер. «Мне никогда не нужно чье-либо разрешение».

Я превратился в лужу, когда она улыбнулась мне. Она уронила веер мне на колени. «Маленькая сестра, окажи мне услугу охранять это?» она спросила.

Я играл в горячую картошку с веером, боясь, что выскочит игла.

Принцесса приступила к делу. Она бросала сюрикены. Итачи увернулся, но она уже кувыркнулась с ударом вниз. Пока он снова уклонялся, кунай выскользнул у нее из рукава. Она поймала его.

Но тогда Итачи был Итачи. Ладонью он поймал падение, перевернулся и уклонился от каждого куная одним движением.

— Ты закончил, — вздохнул Итачи, поймав сюрикен в воздухе.

«Нет, пока ты не уступишь». Принцесса вырвала один из цветов из своих волос. Ее пучок распустился, мягкие локоны упали вниз.

Блеск ее глаз соответствовал блеску ее кинжала с цветком лотоса, обернутым вокруг рукоятки. Звонкая принцесса исчезла. Страшный псих был здесь.

Я решил уйти с дистанции стрельбы.

Пока принцесса сражалась ножом, я снова обдумал свой выбор. Страшный псих с двадцатью миллионами острых предметов или надоедливой струнной музыкой. Возможно, фургон с группой все-таки был лучше.

Их бой был интересным. Я схватила из ведра горсть попкорна, мои глаза были прикованы к их ссоре. Принцесса атаковала Итачи подряд. Она может просто победить. С другой стороны, возможно, и нет, поскольку Итачи поймал лезвие между пальцами. Без усилий он отобрал его и отправил лезвие глубоко в землю.

«Чувак, и она почти поймала его».

— Черт, я знаю, да?

«Неужели миллиметр — это слишком много?»

«Хоть одну прядь волос отрежь!»

«Ух, выпендривайтесь», — пожаловались мы. Прежде чем замерзнуть, я засунул в рот еще одну горсть попкорна. Подождите, откуда взялся этот попкорн? Тогда я прыгнул. «Шисуи! Ты вернулся!»

Итачи привел к нам борющуюся принцессу. Он монотонно поприветствовал Шисуи.
"Двоюродный брат."

«Можно подумать, что я получил достаточно твоей любви, доверия и сострадания, чтобы хотя бы заслужить «Привет, Шисуи!» или «Привет, дорогой кузен!» или «Привет, друг!» или-

"Останавливаться."

— Ладно, что тебя запутало?

Принцесса яростно лягнулась. Уставший, Итачи сказал: «Это. Шисуи, было бы легче успокоить моего клиента, если бы ты любезно забрал Аяэ». Он отпустил принцессу. Принцесса фыркнула и выхватила у меня веер.

«Мм, понятно». Шисуи притворился психологом. — И почему маленькое высочество расстроено?

«Он держит мою младшую сестру подальше от меня!» Принцесса направила веер на Итачи.

«Ах, неужели это так?» Шисуи что-то записывал в своем воображаемом блокноте. — И что вы при этом чувствуете, ваше высочество?

«Это приводит меня в ярость!»

— Ммм, понятно. Если так, Итачи, чувак, возьми это от профессионала — держи шприц на борту. Тогда не было бы необходимости усмирять, не так ли, госпожа Высочество? Кому-то твоего положения, должно быть, это нужно . общение в этот час, и вполне естественно злиться, когда тебя лишают того, чего ты заслуживаешь».

Принцесса моргнула. Довольная, она улыбнулась. Ее голос снова зазвенел, и она сказала Шисуи: «Вы прекрасно передаете мои чувства. Напомните мне получить копию вашего профиля в ближайшем будущем, мистер...»

«Учиха Шисуи к вашим услугам!» Шисуи представился. «Также известный как Шисуи Мираж, Шисуи Мерцающего Тела, Шисуи Совершенно Удивительный, Супермен Шисуи, Мистер Красавчик, Мистер Мужественность, Мистер Жаркость...»

Я хлопнул лицом. Конечно, Шисуи воспользуется моментом, чтобы заявить о себе самой богатой семье Страны Огня.

«Вы наняты», — сказала принцесса, заставив меня задуматься.

— Что ж, для меня большая честь, но...

«Десять тысяч рю, если ты сделаешь то, что я прошу».

Будучи продажным человеком, Шисуи согласился нанести удар на глаз. «Я нанят!»

Указывая на Итачи, принцесса улыбнулась. «Господин Шисуи, сразитесь с ним».

Когда Шисуи получил заказ, во рту все еще держал нежеванный попкорн. Все ждали и ждали, пока...

"Хорошо!" Шисуи принял причудливую позу кунг-фу, которая выглядела как нечто среднее между богомолем, пьяной обезьяной и умирающей свиньей. Ведро попкорна на голове не помогло.

Итачи не был впечатлен. — Шисуи, у меня нет на это времени.

Шисуи пожал плечами. «Тогда заставь шприц остаться».

С этими словами Шисуи толкнул ведро головой в воздух и исчез. В мгновение ока он оказался рядом с Итачи. Где-то между обменом миллионом ударов принцесса прокралась за моей спиной.

«Шшш, давай оставим этих двоих», — сказала она, потянув меня к карете.

"Эй подожди!" Я отдернул запястье.

Она остановилась. «Я думал, ты хочешь быть со мной».

Это было до того, как я понял, что она сумасшедшая. «Я передумал. Думаю, Итачи был прав».

Ее голос понизился. «Ты идешь ».

"Я не!"

Ее глаза угрожающе сверкнули. «Тогда мы сразимся?» — спросила она, переходя в боевую

позицию. «Я выиграл, ты приходи».

Ох, рыбные палочки, этот псих теперь преследовал меня. Я собирался бежать, но потом задумался. Итачи был занят Шисуи. Принцесса уже устала от битвы с Итачи. Это был мой шанс надрать задницу!

Усмехнувшись, я сжал руки в кулаки.

Она сделала первый шаг. Я пропустил ее удар, и она увернулась от моего удара. Ее веер выстрелил мне в голову, но я уступил дорогу. Но прежде чем я успел это осознать, она развернулась и получила еще одну атаку. Я вздрогнул от синяка.

Принцесса раскрыла веер. «Бедная сестренка, угостим ее в карете?»

«Я не твоя сестра!»

Ее вентилятор щелкнул и закрылся. Взмахнув запястьем, она заблокировала мой удар. Моя нога повернулась, удивив ее. Я взял открытие. Она была быстрее и пнула меня ногой, заставив меня упасть. Я подскочил и вытер грязь с рук.

«Сестренка, ты дерешься, как мальчик», — сказала она. «Так ярко».

О нет, она этого не сделала. Оскорбить меня — это одно, а оскорбить громкими словами ?

Я зарядил. Винтовые учебники, винтовые формы. Моя неуверенность в стойке сбила ее с толку. После двух уклонений, одного удара ногой, одного подношения, четырех ударов руками и трех ударов веером моя рука упала. Принцесса резко закрыла глаза и закричала.

Стук .

Что-то меня зацепило.

Я подняла глаза, и моя улыбка исчезла. Кто-то поймал меня.

«Айа, что, по-твоему, ты делаешь?» — спросил Итачи.

Вдалеке Шисуи был связан с головы до ног веревочным коконом. Он пополз к своему попкорну. Их бой был окончен.

Я нервно рассмеялся. — Ах, Итачи, привет. Эм... она хотела драться со мной?

«Вам не разрешено причинять вред моему клиенту», - сказал он.

«Но... но, но она нападала на меня раз десять», — сказал я, показывая свою ушибленную руку.

Глаза Итачи сузились от синяков, но его голос не изменился. «Несмотря на это, вы не можете напасть на нее», — сказал он. «Оставь нас. Сейчас же».

Я хотел сказать ему, что это именно то, ЗА что я боролся . Но потом я захлопнул рот. «Знаешь что, Итачи. Я передумал! Я иду, и ты не сможешь меня остановить!»

Принцесса была вне себя от радости. Итачи не был. «Я могу и остановлю тебя».

"Давай!"

Да нет.

Он исчез. Следующее, что я помню, это Итачи поднял меня с ног.

«Положи меня! Положи меня!» Я потянул его за волосы.

Он бросил меня с Шисуи. Я сидел в грязи и дулся.

«Нет! Я хочу, чтобы она была с нами!» Принцессу заблокировал Итачи.

«Отдай это!»

Итачи дистанцировался и подарил принцессе веер. «Я сделаю это после того, как ты перестанешь сражаться».

«Боже мой, я ненавижу тебя!»

После того, как Шисуи высвободил руку, он бросил ее в ведро с попкорном. Остались только крошки. «Ой, чувак! Забудь об этом, я вернусь за едой. Вы, дети, развлекайтесь своей подростковой драмой».

Я собирался возразить, что не являюсь частью их драмы, когда у меня заурчало в животе. Я не ел с завтрака. Я был так голоден, что практически чувствовал запах барбекю.

Ждать. Я чувствовал запах барбекю.

«Дорогая! Что вы делаете, дети, на обочине дороги?»

Повозка с волами приблизилась, отец махал нам лопаткой в руке. Он был в поварском колпаке и фартуке. Из середины вагона шел дым .

Повозка остановилась перед нами. — У тебя карета сломалась? — спросил один из моих дядей.

Увидев нас, взрослые переглянулись. У принцессы была истерика. Итачи был в беспорядке. У меня были синяки. Шисуи находился в своем веревочном коконе.

Чтобы ответить на их вопрос, Шисуи сказал: «Эх, мы немного проголодались. Мистер Кента, на борту остался какой-нибудь пирог?»

Мой отец исчез в фургоне. Его голова снова высунулась с двумя пирогами в руке. «Пекан или грецкий орех?»

Этого было достаточно, чтобы мы с Шисуи поспешили к повозке.

«Ребята, вы жарите креветки ?» Я ахнул.

Пока мы с Шисуи кричали первыми, принцесса моргнула, глядя на еду в повозке.

«Святой! Ваше Высочество, не желаете присоединиться к нам?» — предложил мой отец, когда увидел, как принцесса пристально смотрит на Шисуи, а я запикиваю в рот как можно больше еды.

«Пахнет приятно», — призналась она.

Потребовалось двадцать минут препирательств, пятнадцать минут борьбы, три минуты борьбы и одна минута гневных взглядов всех, прежде чем Итачи сдался.

Пять часов спустя мы все сидели на фоне заходящего солнца. Игральные карты были разбросаны тут и там. Повсюду разбросаны две бутылки мази и ватные палочки. Из нашей игры «Правда или действие» остались отжеванный ботинок, башня из зубочисток, плохо сделанный журавлик-оригами, миллион плюшек, сломанная щетка для волос и банка с пролитым вареньем.

Мой отец вел гимн, уговаривал моих родственников и этого толстого кота подпевать и поднимать волну. Остальные члены клана на борту ворчали о том и о сем. Принцесса проверяла пакеты с неизвестными ей продуктами. Итачи написал отчет о своей миссии. Я похлопала себя по животу, медленно погружаясь в сон.

Мне понравилась принцесса. Мы и макияж делали, и ногти красили, и говорили о столице. Поэтому я был разочарован, когда проснулся утром и увидел, что принцессы больше нет, а королевская семья уехала в столицу.

Затем я был удивлен, увидев, что Итачи остался и спал рядом со мной.

Не забывайте ставить лайки, вам не сложно а мне приятно .

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3283610>